

«Мне знакомы пожары. Когда горит один дом – это трагедия семьи, когда горят два дома – трагедия для квартала, но что если горит сам квартал?».

За крышами и стенами везучих, не изглоданных пожаром, домов стояли каркасы сгоревшие, обрушенные, открытые ветрам. В воздухе всё ещё стоял тяжелый смрад от дыма и вони пепелища.

Саманная квартальная стена – на которую десять лет назад собирался весь квартал, дабы отвадить себя по ночам от разбойно гулявших по городу заезжих верхних оттионцев – уцелела, но патрулировалась стражей бургомистра. Разодетые в бригантины наёмники, как о них высказался Джон, не пускали погорельцев на пепелище.

«Любой народ при встрече с трудностями либо мужается, либо погибает», — эту фразу хронисты приписывают Ромулусу Кельтину.

Очевидно, народ погоревшего квартала имени Святого Гинека решился мужаться. У закрытых ворот к пожарищу, по периметру всей улицы, растянулся палаточный город. Бубоном на теле процветающего квартала Вратислава – беженцами. Обескровленными и выброшенными на улицу.

В этом месте оказались равны все: бывшие ростовщики, бондари и чистящие рыбу бабки. Прачки были вынуждены стирать одежду в сточных канавах. Мистерианцы готовили на огне прямо под открытым небом. Лагерь кипел от криков детей, сварок плотников да гомона толпы.

«Быстро же местный бургомистр им здесь всё устроил», — оценила происходящее Лирия.

Лысый монах, стоя на перевёрнутой кадке, призвал толпу к молчанию:

— Миряне! — заявил мистерианец. — В наш приход прибыла Милка из Оссеницы, некогда участница арканного хода! Сия сударыня касалась кладки самого Исталебского монастыря Эммануила, первого из монастырей. Она принесла вам его частицу – кожный сможет прикоснуться к камню из стен монастыря и получить полгарнца вина после речи!

«Какое имеет значения один кирпичик монастыря, когда сам монастырь состоит из тысячи?».

Под тихие аплодисменты зевак священнослужитель помог взобраться старухе на возвышение. Та была покрыта паршой, а глаза её были покрыты серой пеленой. Старость порой выглядела пугающе.

— Рабы Божьи! — голос её звучал сломано, терзая ухо, как расстроенная виолончель. — Я слышу, как вы молитесь Империи о спасении. Возносите к ней речи, словно метрополия это высшая сила! Мольбы богине идут бок о бок с именем богопротивной императрицы!

«Должно быть этой слепой кляче нечего терять, — удивилась Лирия. — Большинство из этих мягкотелых мистерианцев не осмелились бы так даже подумать, зная, что гвардия в городе».

В толпе раздались недовольные крики, причитания, просьбы о напутствии. Старуха, довольная своей паствой, пригладила жиденькую прядь волос:

— Империя уже давно забыла о вас. Предала она сама небеса, когда поставила на престол Катрину Вторую Антарскую! Выродка, отлучённую от церкви святым отцом! Теперь, после того как пламя прошло по вашим домам, вы обратились к богине. Но вы не опустились на колени! Не посыпали головы пеплом! Где были ваши мольбы пятнадцать лет тому назад, когда Джон

Маттон осквернял Ларионские Дубравы?! О, Аркана была вам не нужна, ведь ваши жалкие газетёнки выставляли землянина Маттона как героя! Вы грезили о легендах наяву, — старуха облизнула беззубые десны. — Вместо богини мы отдали мир в руки распутному императору Кеннету!

«Похоже, байка о Джоне Маттоне становится всё популярнее с годами». Сама Лирия знала только, что это был землянин, авантюрист, бродивший по свету и демонстрировавший чудеса при дворах. Сгинул он тогда же, в болотах северных Заландских земель во время аномальных наводнений.

— Как вы можете вносить руки к Её Величеству, когда она несет за собой след греха?! Пора возвращать нашу былую веру. Вспомните о гневе Арканы! Десять казней богиня дала Эммануилу над язычниками! Молитесь, люд, молитесь, ибо близится геенна огненная хуже всякого пожара! Во снах мне являются горящие небеса, потухшее солнце и полчища дьяволов Магнусовых — это ваше будущее без богини!

Лирия фыркнула, с отвращением поглядев на ликующих фанатиков. Мистерианская религия была снисходительна до остальных верований. «Однако когда дело доходит до навязывания, мистерианцам нет равных. И эти же желтокожие ещё говорят, что наша вера излишне старомодна!».

Голова велларийки была надёжно сокрыта капюшоном, чтобы вши от местных бездомных не пробрались к ней.

«Страшно только подумать, куда бы зашло представление этой старухи, увидь она, что я серокожая», — усмехнулась себе под нос велларийка.

Девушка огляделась, обнаружив, что спутники двинулись дальше. Она была только рада поскорее покинуть сборище обездоленных фанатиков.

— Магнусов дьявол! — топтался на месте Себастьян. — Давай же!

— Так и не получилось?

Себастьян покачал головой.

Едва они приблизились к сгоревшему кварталу свет монеты заполнил все её края — их компас вышел из строя. Либо они были очень близко, либо их кто-то хорошенько разыграл. Лирии хотелось верить в первое.

— Найти этого сумасшедшего среди таких же будет непросто, — колко бросила велларийка, указав на сборище верунов.

Землянин, с чего-то вновь натянувший на себя шлем, высматривал палатки в лагере погорельцев.

— Бросьте её уже, — наказал он спутникам. — Придется кое-кого расспросить.

— Эйе, не проще ли разыскать старика среди пепелища? — раздосадовался южанин. — Беловолосого волшебника отыскать нетрудно...

— Но не посреди сгоревшего квартала, — упрекнул его Джон. — Ты даже библиотеку там не отыщешь.

— Что-то ты темнишь, Миллард, — заметила Лирия.

— Гвардейцы дали наводку.

— А... тогда понятно, с чего у тебя такие таинственные речи! Хотелось бы знать, чего в такой глуши забыл наёмник, видать на службе у самой императрицы, — взбесилась велларийка. — Ты действительно думаешь, что можешь показать своих знакомых, приближенных к деспоту головорезов, а мы будем ходить за тобой как ни в чём не бывало?

— Я так и собирался, — буркнул под нос Себастьян.

Землянин вздохнул.

— Не все, кто работает на государство, работает на Её Величество. Далеко не все. Даже если работа представляет особую важность.

«Значит он всё таки наймит, — ликовала Лирия. — Государственный наймит».

— Чес-говоря, — спрятал за пазуху монетку южанин. — Я бы уже не отказался от помощи в снятии проклятья дажить если б мне её предложила сама трижды проклятая Гиста.

— И что же, — прыснула девушка, — имперские псы дали тебе след на самого зачарователя? Как вообще можно им верить?

— Страждущий в степях путник примет любую помощь, — расщедрился на мудрости Миллард. — Тем более, других идей у вас нет.

«Ошибаешься, — зло свела брови Лирия. — Но тебе они не понравятся. Дай только сниму эту руну, найду местных велларийцев, которых загнали в трущобы, как скот. Современная Империя мало чем отличается от древнего Гистового царства в протоке Исталебких рек».

Успокоившись девушка, опустила воротник. Жара была иссушающей.

Себастьян следовал за спутниками. Он понял, что поспешил в своих размышлениях о безоблачной жизни, после снятия проклятья. Теперь его волновали дела более насущные: всю его "братву" оставили в Беломорье и их судьба радовала южанина.

«Вздернут да и бес с ними, — ухмылялся вор. — А вот их атаманша, знатная швабра, так просто не отделается». Скитлер, зная, что его пассия в кандалах покоится недалеко в трюме, ощущал себя странно.

«А не всё ли равно? — урезонивал он сам себя. — У Сивой не было шансов. Эта жужа растеряла усё уважение средь своего шакаля. Без банды ей останется разве что вернуться в Дейтон». А туда им путь был заказан.

«Выходит у нашей Лизы Коллионской, её желтозубого сиятельства, наследной м`леди Коллиона, не осталось никого, кроме меня. Ша, прям как в старые добрые! Токо вот в этот раз с меня хватит её дурости».

— Всякое древо, не приносящее доброго плода срубают и бросают в огонь, — сказал Себастьян себе под нос.

— С чего бы это тебе, teralius, захотелось цитировать ваши священные писания? — уставилась на него велларийка. — Тронули слова той чокнутой на голову старухи?

Скитлер осклабился.

— В самое сердце.

«Откуда ей знать Ветхое писание?!», — тут же удивился парень.

Он мельком взглянул на Лирию.

«Она ведь тоже аристократка, как и Сивая, — мелькнуло у него в голове, — но, Магнус бы побрал её род, серая».

Одета девушка была в зеленый полуплащ, спускавшийся ей до колен. К её телу плотно прилегала дорогая, цвета янтаря, туникообразная рубаша, ставшая бурой от дорожной грязи. С длинным подолом, перевязанным самодельным поясом из зимнего шарфа. Из-под треугольного воротника Лирии, вышитого серебряными нитями, всегда доносилось лазурное свечение.

Едва велларийка заметила заинтересованный взгляд южанина, как тут же отвернулась. Лицо её было местами обветрено, но в целом типично для балетной столичной девчонки: высокие брови, длинные ресницы, миниатюрный нос да большие глаза, в которых горел инопланетный желтый взгляд. Разве что уши были больше предпочтений южанина, но часто оказывались скрыты за неуклюже обрезанными волосами.

«Я ведь не фраер, восхищающийся красотой инопланетцев! В Дейтоне все серокожие были поганцами и кончили во время погромов три года назад соответствующе».

Но всё же, его спутница обладала интересным изгибом бедра и поющей линией тела, как у танцовщицы...

— Пришли, — громом с неба ударил голос землянина.

Они оказались перед роскошным шатром, живо отличавшимся от всего остального лагеря. Не успели спутники осмотреть роскошную вышивку палатки, как у их лиц заблестели наконечники копий.

— В последнее время уж слишком часто на меня наставляют оружие, — вздохнула велларийка, осматривая охранников с головы до... хвоста.

Вход в шатер стерегла пара ашкаринских наёмниц со своими туземными копьями. Уроженцев планеты Ашкар часто называли братьями драконилов Визулия – распространённая ошибка. Общего у них было столько же, как у лун с морями.

Вытянутые морды, покрытые зеленоватой, несколько золотистой, чешуей, мощные четырехпалые руки и змеиный хвост без единого намёка на ноги – всё, что собой представляли ашкаринки. Змеи-переростки были облачены в пеньюары. Выглядело это комично, учитывая, что штанов они не носили вовсе, обходясь туземной подвязкой. Мужские особи ашкарин, по слухам, были меньше и слабее своих самок.

Впрочем, мистерианское общество давно утратило интерес к своим ближайшим планетным соседям. Во второй эре Ашкарская торговая кампания, на одном из тамошних материков, несла огромные убытки: средств на обучение, подавление и управление туземными племенами

уходило больше, чем их жаркая болотистая планета могла приносить. Потому её свернули, отдав приоритет колонизации планет не обремененных разумными жителями.

Ашкарины в свою очередь, почуяв дух цивилизации, за последние эры построили пару мощных государств. Теперь они изо всех сил пытались выйти в "большую Лигу Альтеи" да занять собственные инопланетные колонии.

«Токо вот чего они тут делают?», — подумал Скитлер без особого удивления. Его уже ничто не поразит больше, чем личные гвардейцы Её Величества на этом острове.

— Мы посланники из Имперской канцелярии, — объяснился ашкаринкам Миллард. — Прибыли с сотником Ривсом. Расследуем пожар в квартале.

На удивление землянина пропустили без пререканий. Спутники ступили следом.

От внутреннего убранства шатра, изумительность которого была сродни оттионским дворцам, Себастьян затрепетал. Он хорошо осознал насколько же это хорошо быть свободным... и богатым: «В следующий раз, как этот боров в шлеме токо подумает раскрыть свой рот для очередного плана, я отправлю его к Магнусу! Пора действовать своими методами».

Но, едва южанин увидел хозяев шатра, то сразу захотел поскорее отсюда убираться.

В нос ударил аромат оливкового масла.

— Остроухие, — повела носом Лирия.

«Вот и собрались вокруг меня все видные инопланетцы Альтеи», — подумал Скитлер. Пара вахинцев, чьи уши были остро выпячены, прилежно восседали за массивным столом.

Один из них трапезничал. Блюдо вахинца было щедро полито маслом. самого едока Себастьян тоже наверняка бы принял за блюдо, но он был наслышан о вахинцах. Угольно-черная кожа остроухого блестела маслянистым золотом!

— Какое расточительство, обмазываться маслом, — недовольно шептала велларийка себе под нос. — На Велларии молят Эллуну даже за малейшую каплю...

— Ох, ну и вонь, — мистерианца это не волновало.

— Умолкните, — наказал им землянин, а затем стукнул о кирасу, привлекая внимание остроухих.

Когда один из вахинцев поднялся, у Себастьяна свело желудок. Если первый вахинец ещё носил трико, в угоду мистерианской моде. Второй был облачен в бурнус. Открытую вахинскую накидку.

«Даже слишком открытую!».

Зрелище для неподготовленного было шокирующим: большие глаза с неестественной розовой радужкой были ещё цветочками на фоне плоского торса вахинца.

Как такового живота у остроухих не было вовсе. Вместо этого там красовались оголенные ребра, концы которых выходили из обтягивающей кожи. Выпирающие кости были украшены нанизанными на них золотыми кольцами – показатель возраста вахинца. Там где у мистерианца был пупок, у вахинца меж подреберьями сияла искра. То есть цветастый пучок

энергии, альтернатива эфирному поджелудку мистерианцев. По слухам заменяющий им души.

Всё же, что шло ниже торса, было почти лишено мышечной массы: бедренная кость без половых органов, суставы ног и голени – всё было едва-едва обтянуто кожей, в некоторых местах были видны сухожилия и кости.

Складывалось впечатление, что вся нижняя часть вот-вот рухнет под весом верхней!

Не зря с древних времен их пренебрежительно кличут эльфами. По легенде, которую слышал Себастьян, впервые увидев такое чудо-юдо древний мистерианский лорд велел узнать, как тех зовут. Пойманные вахинцы на своём языке принялись бранить лорда, называя того красным словом, но мистерианцы поняли их иначе – с тех пор они и были эльфами. Пускай сегодня обидное прозвище уступило верному.

Впрочем, по настоящему первое знакомство с этой древней расой описано не было. Вахинские путешественники на своих порхающих кораблях странствовали по Мистериуму даже в самые-самые дремучие до-Имперские времена.

— Эйе, — выдавил из себя южанин, взирая на хозяев шатра.

Остроухий улыбнулся, обнажая рыбы зубки в два ряда:

— Тебя что-то смущает, мистерианец?

— Рёбра обычно внутри, а не снаружи...

Рассуждения вора прервала Лирия, наступив тому на ногу.

— Меа culpa, он у нас новенький!

— Ах, — розовоглазый посмотрел на Скитлера как на зверюшку в клетке, — за сотню прожитых лет забываешь, что мир полон невежд. Вы от новоприбывшего сотника? Мило. Присаживайтесь!

— Откажусь, — пробухтел Миллард.

— Шлем на вашем месте я бы тоже снял, — указал вахинец землянину.

Миллард затоптался на месте.

— Это наш охранник, — заступилась за того Лирия. Она уселась на стул в гордом одиночестве, Себастьяну вахинские золоченные вазы показались интереснее столовых приборов.

Второй вахинец, казалось, даже не заметил их присутствия. Он продолжал играть в какую-то заумную настольную игру сам с собой.

Джон набрал в грудь воздуха:

— Нас интересуют дела Кальсинно, — выпалил Миллард. — В особенности зачарователь. Их не так уж и много в округе. Одного из них, наряженного в белое, вы наверняка бы запомнили. Ведь вы жили на втором этаже, прямо над библиотекой.

— Ретивый у вас охранник.

— Это точно, — вздохнула девушка.

<http://tl.rulate.ru/book/104728/4787050>